

Послеродовой парез

[Еще фото](#)

Автор (ы): А.А. Соколов, ветеринарный врач

Организация(и): Ветеринарная клиника Linnafauna, г. Нарва, Эстония

Журнал: [№3 - 2013](#)

Весна в тот год была трудная. После неурожайного, дождливого года сена было мало, да и то было с плесенью и гнилью. Из-за недостатка кальция и кобальта телята рождались слабыми, часто погибали в первые недели. Мы долго и упорно воевали с доярками, заставляя их кормить телят маленькими порциями молока и часто - три-четыре раза в день. Своих, личных, берегут, со временем не считаются, а совхозных не хотят - рабочий день у них 8 часов!

В сельском хозяйстве трудно нормировать рабочее время, сам-то уже забыл, что это такое. Помню, раз с женой выбрались на выходные в Ленинград, так и там, в воскресенье, с утра нашли - звонят! Но весна есть весна, дни становятся длиннее, легче просыпаться и вообще - хочется жить! Воздух-то совсем другой, еще свежий от ночного морозца, но уже скоро прогреется весенним солнцем, и птички поют.

Едем на хутор поднимать корову с послеродовым парезом. Хозяева хутора - эстонцы Айно и Вильвер - милейшие люди. Айно - учительница, Вильвер - лесник. Это был наш первый визит к ним, после которого мы стали добрыми знакомыми, часто бывали у них в бане. Банька шикарная была, рядом - ручей - это наша речка Сытке, у баньки ее можно перепрыгнуть, она долго петляет по полям и лесам, пока не упирается в плотину на шоссе, здесь она уже широкая и глубокая, можно и рыбу ловить, и на лодке кататься.

Корова - огромная, черная, упитанная, как все хуторские коровы, даже слишком, поэтому и залегла. Отдала за время беременности весь запас кальция теленку, связки ослабли и нарушена проводимость нервных импульсов от головного мозга к конечностям. Заболевание тяжелое, при такой массе, если не поднять в течение двух-трех дней, разовьются пролежни, и корова пропала. В таких случаях мы применяем стандартную процедуру - внутривенно, кальций, глюкозу, магнезию.

Несколько лет спустя я купил первую книгу Хэрриота, он описывает, как в тридцатые годы впервые начал применять инъекции кальция, называя его волшебным уколом, потому что коровы вскакивали на глазах. С тех пор ничего более действенного не придумано, разве что

препараты стали комплексными: камагсол Г - кальций, магний, глюкоза, а последний «писк» - еще и с эфедрином. Струйное введение кальция угнетает сердечную деятельность, а капельно вводить в сарае нет возможности. Стараешься ввести быстрее, пока корова не сопротивляется, да еще не угодить под кожу, иначе будешь лечить тромбофлебит, а это дело неприятное, но, главное, стыдно - будут говорить, что в вену попасть не можешь, объясняй потом, что они корову держать не умеют. Поэтому сначала вводим кофеин или эфедрин, пробовал и эуфиллин. Однажды я без кофеина погубил корову - сердце остановилось.

Лежачей корове бывает довольно трудно попасть в вену, особенно, если тесное стойло, и она забила голову под кормушку. Приходится вставать рядом с ней на колени, поднимать и поворачивать на бок шею, тогда хорошо прощупывается яремная вена, по хорошему, надо бы выстричь место укола и обработать кожу, но тут, конечно, не до этого. Недавно я купил машинку для стрижки операционного поля, работать с ней одно удовольствие! А помню, как раньше делали туберкулинизацию по 200-300 голов в день, каждой надо выстричь на шее пятак или крестик тупыми ножницами - адская работа, позже хоть безыгольные инъекторы появились. Пока я ковырялся под коровой, жена приготовила растворы, наполнила шприц Жане. Пережимаю вену в нижней части шеи и резко ударом пробиваю кожу, кожа у коров очень толстая, поэтому проколоть ее непросто. Наполненная вена в два пальца толщиной, промахнуться трудно, но можно, если помощник плохо держит голову. Мне приходилось проделывать всю эту процедуру и без помощников, даже в брюшную аорту вводил новокаин при гнойном метрите, но тут нужно иметь с собой хорошую веревку - не толстую, но прочную, не длинную и не короткую, а в самый раз. Ни на одном хуторе такой не встречал, обычно хозяин достает моток каната, которым он обвязывает стог сена, а хозяйка несет нечто вроде резинки от штанов. Потом начинаются разговоры, мол, я и так ее удержу, она у нас смиренная, а когда я делаю укол, хозяин начинает летать из угла в угол, обхватив коровьи рога. Я обычно нахожусь в мертвой зоне у плеча, мне в худшем случае ногу отдают или к стенке прижмут. Наша корова лежит невозмутимо, влили первый флакон, второй, третий - больше нельзя. Под кожу раствор не попал, но, на всякий случай, обкалываю вокруг инъекции новокаином, чтобы не была отека. Вторым этапом начинаем накачивать вымя воздухом. Эта процедура древнее кальция и основана на раздражении барорецепторов вымени в надежде, что они, наконец, дадут сигнал голове, что вымя полное, пора вставать, кормить теленка. У меня для этой цели специальный аппарат, качает сразу в четыре соска, но приходилось пользоваться и автомобильным насосом. Когда «баллон» достаточно раздулся и стал издавать барабанный звук, соски перевязываем бинтиком и ждем реакции. Никакой реакции. Странно. Мужики начинают ворочать корову и растирать ей ноги соломенными жгутами, чтобы восстановить кровообращение. Корова явно не торопится вставать и это мне уже не нравится.

Весь фокус в том, чтобы после нашего лечения корова вскочила, потому что таким же образом сразу подскочит наш авторитет, а это контакт на многие годы, такое не забывается. Но корова лежит, уже и за хвост тянули, и по ушам хлопали, лежит зараза! Остается последнее средство - прошу хозяйку принести бутылку водки. Переливаем ее в резиновую бутылку, беру корову за язык, толкаю бутылку в глотку, еще не понимая, она делает несколько глотков, каждый по стакану, затем, не перенеся такого издевательства, не ожидала она от нас такой подлости, корова вскакивает. Вся наша бригада летит кто куда: я аккуратно ныряю в кормушку, жена - по столбу на сеновал, мужики - в навоз. Корова отряхивается, свирепо вращая глазами. На этот раз все обошлось и впечатлений хватит надолго.

Тяжелым животным бывает очень тяжело подняться на ноги, кроме того, что их костяк ослаблен после родов, они еще боятся поскользнуться на мокром полу, об этом тоже нужно помнить. Поднявшись, корова будет стараться устоять на ногах во что бы то ни стало. Она боится, что у нее не хватит сил подняться снова. Поэтому задача хозяев - поскорее восстановить ее силы, здесь просто необходимы минеральные и витаминные добавки к кормам. А водка - это, конечно, совершенно ненаучный подход, но иногда неадекватные действия приносят положительный результат. Для меня до сих пор помощь крупным животным - высший пилотаж! Их осталось совсем немного, но один-два пареза, а то и послед в год случаются. Кроме меня и волостного врача этим уже никто не занимается, тяжело и мне уже по кормушкам лазать, беру сына Мишку, он уже второй год практикует.

...Частная ферма, 15 дойных коров, больная - вчера родила, с вечера еще стояла, вымя огромное. Сын хозяина проявил инициативу и подоил. Корова слегла, классический парез, даже S-образный изгиб шеи присутствует. Залили в вену кальций, магний и глюкозу, начали шевелить корову, она делает первый рывок на полусогнутых, ей не хватает совсем немного, чтобы распрямить ноги, она напоминает штангиста, выполняющего жим, кажется, подставил бы плечо и встанет. Нет, грохнулась в воротах, хозяин растирает ноги соломой, еще попытка, несколько шагов, наступила на сосок, порвала, молоко хлещет как из крана. Кошмар, какая неудача! Мы уехали. Корова встала к вечеру. Мы бы, конечно, зашили сосок, но хозяева решили, что держать корову с тремя сосками на машинном доении нецелесообразно.

Да, это вам не Ваську единственного и любимого лечить, здесь другие приоритеты!

